

... В один из дней компания молодых санари, одержимых духом романтики и жадной новизны, попросту угнала один из фрегатов и объявила себя пиратами, наплевав на закон, традиции и даже семейные узы. Многие опасались, что после этого боги лишат дерзких санари благословения, и те потеряют большую часть магических сил, цвет и призвание, став Тусклыми.

Но нет.

Не только красный Даарг, бог войны, но и лавандовая богиня магии Глани, и все остальные, не покинули своих непослушных детей.

Потом было многое. Потери, разочарования, страх неизведанного... Но воздух свободы был слишком пьянящим, чтобы отказываться от него ради ленивого покоя родного мира.

И трудности отступали перед отвагой, умением или же простой удачей, закаляя команду подобно тому, как клинок рождается в пламенном горниле и ледяной купели. Из сопливых юнцов делая отчаянных сорвиголов, тем не менее не растерявших большую часть романтики...

...Грация вырвала капитана из раздумий:

- Я, пожалуй, пойду. Запомни: покой, сон, тёплое питьё. Если из-под контроля начнёт выходить магия, надень обратно антимагический браслет, я Техону скажу его принести.

- Хорошо, спасибо.

Лекарь ушла, а капитан подошёл к кровати и бережно укрыл девушку одеялом. Когда он собирался выпрямиться, эльфийка схватила Эспадоса за руку, но глаз не открыла.

Тот попытался осторожно освободиться, но девушка на эльфийском прошептала:

- Не уходи...

Эспадос сел рядом и погладил её по фиолетовым волосам:

- Спи, Рэна, всё хорошо...

- Ещё...

- М? - не понял он.

- Назови меня так ещё раз... пожалуйста...

Капитан думал, что девушка спит и поэтому не отпустила его, приняв за кого-то ещё, но оказалось, что это не так.

Он улыбнулся и, дотянувшись до лежащего на тумбе планшета-мультимоникома, нагло улёгся рядом и обнял эльфийку, прижав к себе. Эспадос почувствовал, что девушка задрожала и упёрлась ему в грудь руками. Он уже собирался отпустить Илирэну, но она прекратила сопротивляться и доверчиво прижалась к широкой груди.

- Спи, Рэна. Всё будет хорошо.

Эспадос и сам не заметил, как заснул, убаюканный приятным ароматом, исходящим от девушки в объятиях, и её ровным дыханием.

Проснулся он от того, что кто-то ходит по каюте. Встревожено вскочив, увидел эльфийку, что тыкалась во все сенсорные панели, подпрыгивая на изящных ножках.

Нелепость ситуации заставила капитана слегка улыбнуться.

- Тьфу, я дурак, прости, - сказал он, вставая. - Забыл, что каюта настроена, чтобы откликаться только на мои требования.

Капитан торопливо подошёл к одной из панелей и открыл дверь в санблок. А когда девушка влетела туда, закрыл дверь и подошёл к центральной панели, чтобы настроить доступ для Илирэны.

Вскоре девушка вернулась, умытая и даже кое-как расчёсанная. Видимо, не рискнула брать расчёски капитана, используя собственные пальцы для этого. Эспадос улыбнулся:

- Хочешь кушать?

Эльфийка кивнула. Лёгкий румянец на щеках говорил о её смущении.

- Тебе нужен покой, так что поживёшь немного у меня.

Рэна удивлённо уставилась на капитана, явно полагая, что вернётся в общую каюту.

- Это самое спокойное место на корабле. Если не захочешь, то кроме меня вообще никого не увидишь.

- Но это же ваша...

- Твоя.

Илирэна замялась:

- ... Хорошо, твоя... каюта...

- Да, и оставлять её на время твоего проживания тут я не планирую, как и по-джентльменски ложиться спать на коврик. Так что придётся потерпеть рядом громилу. Не переживай, я ни на что не претендую, если, конечно, сама не захочешь.

Девушка так отчаянно замотала головой, что санари даже стало обидно. Он себя уродом не считал. Девки обычно вообще на него много где вешались, и не только санари, так что фобию о рогах и копытах можно в расчёт не принимать. Но тут... может, тот жрец погиб не просто так?

Эспадос не был дураком и на память не жаловался. А ещё он отчаянно хотел узнать больше об этой девушке.

И дело было не только в любопытстве.

Мужчина протянул руки и, схватив девушку за запястья, дёрнул её к себе в объятия. После удивлённого писка раздался ещё и "ох", когда Эспадос взял её на ручки и прямо так сел в кресло. Крепко её обняв и стараясь игнорировать очень милые смущавки, капитан серьёзно посмотрел в глаза Илирэне:

- Ты - маг. И довольно могущественный. Если у тебя на душе будут какие-то возможные катаклизмы, это может стать крахом для всех нас. В океане есть шанс выплыть на осколках судна. В космосе нас никто и ничто не спасёт, если ты вдруг пробьёшь корпус корабля. Так что я вынужден настаивать на откровенности.

Эспадос очень хотел знать, что произошло в жизни этой эльфийки. Почему её прокляло Мировое Древо, которое во всех историях считается квинтэссенцией благородства, чистоты и доброты. Именно поэтому он беспокоился благосостоянием команды и настоял на ответах на вопросы.

Кроме того, он понимал, что бесполезно пытаться очаровать ту, кто так пугается даже от простых объятий.

Хотя, конечно, существовала вероятность, что эльфийка уйдёт в отказ и предпочтёт носить антимагический браслет в абордажной команде...

Девушка задрожала и прикусила губу, собираясь с мыслями. Эспадос чуть крепче её обнял, прошептал:

- Не бойся. Что бы ни было в прошлом, это осталось в прошлом. А сейчас ты здесь и уже не одна. Поделись со мной.

Прошло некоторое время, прежде чем девушка начала говорить:

- Я родилась обычной во всём, кроме одного... у меня не было даже намёка на магию. Ни капли. Я была абсолютно лишена маны, - рассказ потёк издалека, но Эспадос не перебивал. Возможно, это имело существенное значение, а может быть, так ей было проще.

Илирэна рассказала о своей семье, о количестве братьев и сестёр, которое повергло санари в шок, так как он считал, что эльфы, как и трёхрогие санари, плодятся с трудом. Потом о том, что случилось в доме её сестры, когда Рэна стала тёмной.

При этих воспоминаниях девушка неудержимо дрожала, плакала и даже начала икать. Но продолжала говорить, вцепившись в рубашку капитана, чем вызвала болезненное "о" у мужчины, так как схватила вместе с рубашкой и волосы на груди.

Тем не менее Илирэна даже не заметила перекосившегося лица капитана, а потом о боли забыл и Эспадос. Когда он услышал, что родная сестра пыталась сделать с Рэной, санари стиснул кулаки так, что хрустнули пальцы. Невероятным усилием воли мужчина заставил себя разжать руки и крепче прижать к себе плачущую эльфийку. Та прожила на пару веков больше Эспадоса, но в его глазах была хрупким и нежным ребёнком, которого смертельно обидели, ужасно напугали и несправедливо пленили.

Капитану очень хотелось поквитаться с её семейкой. Аж руки зачесались.

И хотя его покровитель, красный Даарг, был богом воинов, а не справедливости, но и он порицал несправедливое преследование и угнетение слабых.

Тем временем девушка продолжала рассказ. Она поведала о том, как около века сидела взаперти в башне, как потом её позвали в кабинет эльфа, которого она всегда считала отцом, и рассказали о плане обмена даров, в том числе и Илирэны, на магические знания...

- Ну а дальше ты знаешь... - всё ещё всхлипывая, проговорила девушка.

Мужчина не ответил. Так и не дождавшись ответа, эльфийка вытерла кулачками глаза и подняла заплаканное лицо, чтобы увидеть, как некогда прекрасное лицо красного санари было перекошено от ярости, придав ему вид разъярённого хищника.

- Убью. Любого из них, если встречу, убью! - даже голос мужчины изменился, став более похожим на утробный рык зверя.

Эльфийка одновременно испугалась и почувствовала тепло в сердце. Впервые в жизни девушки

кто-то так сопереживал ей. Даже если это был лишь эмоциональный порыв и на самом деле Эспадос никогда не поднимет руку на её бывших родственников, он всё это время сжимал Рэну в объятиях, успокаивал... как никогда не делала даже её мать.

Девушка импульсивно потянулась к нему, чтобы в благодарность поцеловать в щеку, но, видимо собираясь что-то сказать, Эспадос повернулся к ней анфас, и губы их встретились...

<http://erolate.com/book/4165/121566>